

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ)

Марта 15.

№ 6.

1893 года.

С Л О В О

на день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича *).

*Спаси, Господи, люди Твоя и благо-
слови достояніе Твое, победы Благовр-
ному Императору нашему Александру
Александровичу на сопротивныя даруя
и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жи-
тельство.*

Подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ подлежащаго нашему взору Животворящаго креста Господня гдѣ намъ приличнѣе, бр., и въ настоящій приснопамятный день восшествія на престоль Благовѣрнаго Государя искать себѣ назиданія, какъ не здѣсь, у сего священнаго знамени славной побѣды Христа надъ смертью и адомъ? По намѣреніямъ св. церкви, Животворящій крестъ изнесенъ изъ алтаря на средину храма, и притомъ—не на одинъ день, а почти на цѣлую недѣлю, для болѣе нагляднаго напоминанія намъ о крестномъ подвигѣ законоположника нашего—Иисуса Христа и для укрѣпленія чрезъ то немощи нашей къ непостыдному окончанію подвиговъ поста и покаянія въ текущую св. четырехдесятницу. Мысли всѣхъ добрыхъ христіанъ нелицемѣрно обращены теперь къ этому церковному символу; крестъ Христовъ теперь

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ 2 марта 1893 года,—во вторникъ седмицы *Крестопоклонной*.

болѣе, чѣмъ когда либо, долженъ быть начертанъ въ сердцѣ каждаго истиннаго христіанина, какъ свѣтлый лучъ, освѣщающій и согрѣвая оттуда все его чувствованія, желанія и размышленія. Благоговѣйною мыслию о крестѣ Христовомъ должна быть растворена и наша духовная радость о Царѣ своемъ, и наша молитва о Немъ, и наши благожеланія Ему по случаю празднуемаго нынѣ благополучнаго вступленія Его въ тринадцатый годъ правленія Россійской державой. И это тѣмъ болѣе, что и въ другихъ случаяхъ св. церковь воспѣваетъ крестъ Христовъ, какъ „славу, побѣду, утверженіе и украшеніе Царей правовѣрныхъ“, какъ „на враги побѣдительство, знаменіе царствія, скиптръ вѣрныхъ и церковное украшеніе“. Съ того времени, какъ крестъ—это самое страшное издревле орудіе человѣческихъ казней—освященъ былъ пребываніемъ на немъ Сына Божія,—съ того времени, какъ онъ подъялъ на свою высоту Божественнаго Искупителя всего человечества и вещество его обогрилось безцѣнною кровію Владыки и Господа, онъ воспринялъ въ себя такую силу отгнанія всякаго рода враговъ, что сталъ замѣнять собою въ этихъ случаяхъ какъ бы Самого Сына Божія, сдѣлался знаменіемъ Сына человѣческаго, Его силы и славы, живымъ орудіемъ и посредникомъ мощной побѣды Его надъ смертію и адомъ. Но какъ въ ветхомъ завѣтѣ при Моисеѣ, когда Господь наслалъ на Израильтянъ за ихъ противленіе Богу въ землѣ Идумейской ядовитыхъ змѣй (Числ. XXI, 4—10), отъ угрызенія сихъ послѣднихъ спасались только тѣ, которые съ вѣрою взирали на воздвигнутаго Моисеемъ мѣднаго змія, какъ на прообразъ будущаго Искупителя всего человечества; такъ и теперь, высокое дѣйствіе креста Христова ощутительно только для тѣхъ, которые взираютъ на него съ живою вѣрою и съ сердечнымъ умиленіемъ,—которые подъ видимымъ веществомъ его прозрѣваютъ очами вѣры Самаго Христа, страждущаго за все человечество. Вотъ почему и крестъ Христовъ есть побѣда, утверженіе и украшеніе не просто Царей, а Царей правовѣрныхъ, не просто воинствъ, а воинствъ Христолюбивыхъ и не вообще всѣхъ людей, но людей, избранныхъ Богомъ въ особое достояніе Себѣ, въ особый удѣлъ, въ которомъ благоиз-

волилъ Онъ по преимуществу обрѣсти Себѣ жительство, — въ которомъ по преимуществу открываетъ Онъ славу Свою въ многоразличныхъ знаменіяхъ и чудесахъ. Въ ветхомъ завѣтѣ такимъ избраннымъ удѣломъ, въ которомъ обиталъ подь различными образами Самъ Господь — Иегова, былъ народъ Іудейскій; въ новомъ завѣтѣ такой избранный удѣлъ Его составляютъ христіане, образующіе собою по вѣрѣ въ Господа Іисуса единую церковь Христову, въ которой сосредоточены всѣ, принесенныя Имъ на землю, духовныя блага и обѣтованія. Здѣсь то, въ области Св. церкви, и сила креста Христова болѣе, чѣмъ гдѣ либо очевидна; украшая и со внѣшней стороны церковь, онъ составляетъ для нея какъ бы нѣкоторое воинское знамя, слѣдуя за которымъ, вѣрные ополчаются побѣдоносно на всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Чрезъ это побѣдное знамя низводятся обильно на вѣрующихъ и щедроты пострадавшаго на немъ за грѣхи людей Сына Божія, почему Св. церковь и воспѣваетъ; „вознесыйся на крестъ волею, тезоименитому Твоему новому жительству, щедроты Твоя даруй, Христе Боже“, разумѣя подь этимъ тезоименитымъ, т. е. славнымъ, новымъ жительствомъ въ частности Русскую православную державу, воспріявшую преемственно чрезъ греховъ отъ самихъ св. Апостоловъ вѣру въ распятаго на крестѣ Сына Божія. Словомъ, крестъ Христовъ, по вѣрованію св. церкви, есть охрана и утвержденіе Православныхъ Государей, народовъ и царствъ. Обращаясь къ исторіи, мы и дѣйствительно видимъ, что крестъ какъ побѣдное знамя, явленъ былъ уже Св. Равноапостольному Царю Константину въ борьбѣ его съ Максентіемъ, — тогда еще язычнику, но уже глубоко расположенному къ христіанскимъ вѣрованіямъ и уопаніямъ. Подь благодатнымъ дѣйствіемъ того же священнаго знамени одерживаютъ впоследствии (въ 1164 г.) славныя побѣды Греческій Царь Мануиль надъ Сарацынами и Благовѣрный Россійскій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій — надъ Болгарами; имъ же нацутствуетъ Св. Преподобный Сергій Благовѣрнаго Князя Дмитрія къ славной Куликовской побѣдѣ надъ дикими полчищами татаръ, имъ же запечатлѣны и многія другія славныя побѣды державныхъ російскихъ вож-

дей надъ внѣшними и внутренними врагами. Всюду соупутствуя утвержденію и распространенію Православной вѣры, крестъ Христовъ надежно способствовалъ и постепенному созиданію Россійскаго царства, умиротворяя то тамъ, то здѣсь своимъ появленіемъ раздоры державныхъ князей, ослабляя и внутреннія многочисленныя народныя нестроенія и всѣхъ обязывая, при цѣлованіи его въ присягѣ, къ взаимно-честному исполненію гражданскаго долга, словомъ—всѣхъ приводя къ взаимному единенію, всѣмъ напоминая о взаимной любви и всѣхъ призывая къ удаленію изъ сердца противныхъ общему благу безумныхъ страстей. Наконецъ, съ крестомъ въ рукахъ и съ живою вѣрою въ Распятаго Господа бодро и смѣло идутъ православные миссіонеры къ самымъ грубымъ и отдаленнымъ даже язычникамъ, уготовляя чрезъ то свободный путь и къ внѣшнему постепенному распространенію Россійскаго Царства. Послѣ всего этого, не остается ли намъ, бр., только молить Господа и желать, чтобы Онъ не отвратилъ щедротъ Своихъ отъ насъ, —возвеселилъ силою Своею и Благовѣрнаго Императора нашего и сохранилъ крестомъ Свое новое жительство отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всякихъ бѣдъ и нестроеній и отъ всякаго рода лжеученій, невѣрія и соблазновъ? Но если крестъ Христовъ есть для вѣрующихъ побѣдоносное знамя, то мы должны не только съ благоговѣніемъ взирать на него, но и бодро идти за нимъ туда, куда онъ насъ призываетъ. Добрый и вѣрный воинъ весьма дорожить своимъ знаменемъ; онъ хорошо изучилъ примѣты его и зорко слѣдитъ за всѣми его движеніями въ лагерь; оно дорого для его чести, и близко сердцу его; онъ глубоко одушевляется этимъ символомъ и хорошо знаетъ внутренній смыслъ его. Приблизимъ, братіе, и мы крестъ Христовъ—это побѣдное знамя православной вѣры къ своему сердцу, и намъ съ убѣдительностію будетъ понятно, къ чему онъ насъ обязываетъ и призываетъ. На крестѣ совершенно Христомъ Спасителемъ величайшее, единственное по своей важности и безпримѣрное служеніе роду человѣческому:—Самъ Господь пріемлетъ здѣсь раны, страждетъ, какъ никто никогда изъ людей, и проливаетъ безцѣнную кровь, для того чтобы прими-

рить человѣка съ Богомъ, исцѣлить его отъ грѣховной раны и надежно управить его въ Царство Божіе. Не ясно ли отсюда, что и всякое другое служеніе человѣчеству, на какое бы кто ни былъ поставленъ отъ Бога для направленія людей къ истинному благу и счастью, есть уже для его носителей трудный подвигъ—тяжелый крестъ, въ той или другой степени подобный тому, какой понесенъ за человѣка нѣкогда Сыномъ Божіимъ? И чѣмъ выше по своимъ задачамъ и обширнѣе по своему распространенію то или другое служеніе человѣка, тѣмъ оно представляетъ и бѣльшій крестъ для носителей. Съ этой стороны Царское на землѣ служеніе, по своимъ задачамъ, по трудности, по своей многосторонности, отвѣтственности и заботамъ есть поистинѣ величайшій изъ крестовъ, какіе только можно себѣ представить. Иногда же крестъ сего служенія, и безъ того величайшій изъ всѣхъ и труднѣйшій, по особымъ намѣреніямъ и попущенію Божіимъ, при сопутствіи нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствъ въ исторической жизни людей, достигаетъ такихъ чрезвычайныхъ размѣровъ, что уже въ средѣ людей не имѣетъ себѣ подобныхъ и замѣтно выдѣляется изъ всѣхъ другихъ. Таковъ именно крестъ, возложенный Промысломъ Божіимъ на Благовѣрнаго Государя нашего Александра III-го. Чтобы понять всю справедливость сихъ словъ, достаточно только вспомнить намъ, возлюбленные о Господѣ соотечественники, при какихъ исключительныхъ обстоятельствахъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ воспринято Имъ кормило правленія Россійской державой. Страшное и безпримѣрное въ лѣтописяхъ исторіи было то время; державный Родитель Благовѣрнаго Государя, одинъ изъ благороднѣйшихъ Монарховъ всего просвѣщеннаго міра, насильственно изъятъ былъ тогда изъ среды Русскихъ людей рукою дерзкихъ убійць, а вмѣстѣ съ тѣмъ отечество наше, потрясенное дерзкими кознями внутреннихъ злыхъ враговъ, оказалось тогда на краю гибели; кореннымъ древнѣйшимъ основамъ гражданственности и порядка въ Русской землѣ грозила тогда большая опасность, и если бы не Самъ Господь, при испытаніяхъ подающій людямъ и *избытіе* отъ нихъ (1 Кор. X, 13), и если бы не преемственный родъ избранныхъ

Помазанниковъ Божіихъ, кто доволенъ былъ бы остановить тогда разлитіе по Русской землѣ нечестія и разнаго рода соблазновъ?—Таковъ крестъ нашего Богохранимаго нынѣ Верховнаго Вождя и Самодержавнаго Повелителя по его началу; если же кто либо изъ слушателей пожелалъ бы нагляднѣе знать, каковъ онъ и по своему продолженію, то пусть восходитъ своею мыслию отъ своихъ трудовъ и обязанностей, отъ своего сравнительно небольшого круга заботъ и служебной отвѣтственности постепенно все выше и выше, все шире и шире, и тогда онъ получитъ болѣе или менѣе ясное представленіе и о всей тяжести Царскаго креста. Но не забудемъ, возлюбленные о Господѣ слушатели, что крестъ сей преемственно достигаетъ и до насъ, потому что и каждому изъ насъ въ той или другой области государственнаго управленія порученъ извѣстный кругъ обязанностей, требующій отъ насъ и заботъ, и трудовъ, и опытности, и терпѣнія, и самообладанія; а слѣдовательно и мы всѣ имѣемъ, каждый по своему достоинству, крестъ. И въ этомъ случаѣ крестъ Царя по своей широтѣ и достоинству стоитъ ближе другихъ къ Голгооскому кресту Господа Іисуса, а наши кресты суть какъ бы нѣкоторыя мелчайшія отдѣленія отъ креста Царева, возлагаемыя на насъ Имъ по довѣрію къ нашимъ силамъ и духовнымъ дарованіямъ, для скорѣйшаго и болѣе вѣрнаго достиженія общихъ государственныхъ цѣлей. При такомъ взаимномъ соотношеніи крестовъ, если мы несемъ свой крестъ съ честностію, съ любовію, съ терпѣніемъ и благоразуміемъ, то мы истинно облегчаемъ тяжесть великаго креста Царева; если же несемъ его съ гордостію или съ малодушіемъ, то мы неблагодарно возвращаемъ его къ Тому, Кто намъ даровалъ его, и чрезъ то уже не имѣемъ части и въ крестномъ подвигѣ Господа Іисуса. Но да не будетъ этого съ нами! убоимся, бр., убоимся сего печальнаго жребія и честнымъ исполненіемъ лежащаго на насъ гражданскаго долга для земнаго Царя поспѣшимъ замѣнить собою Симона Киринейскаго, послужившаго нѣкогда въ несеніи креста Небесному Царю—Господу Іисусу! Горечь же своего собственнаго креста каждый изъ насъ да усладитъ струями самой сердечной любви, которая и

изъ тягчайшаго креста Господа Іисуса сдѣлала предметъ вождѣнный для нѣлыхъ миллионовъ людей,—сдѣлала предметъ самыхъ сладостныхъ думъ, самыхъ умиленныхъ движеній сердца и воли для всего человѣчества. Горьки были воды Мерры для Іудеевъ въ пустынь, но одно небольшое древо сдѣлало ихъ сладкими и пріятными; потому что указала его Моисею любовь Іеговы къ народу Израильскому. Сладка была въ пустынь мавна для Іудеевъ, ибо ниспослала ее къ нимъ Божественная любовь. Сладокъ и вождѣненъ для добраго христіанина и крестъ Христовъ, ибо распялась на немъ Сама Божественная любовь. Эта же любовь, если мы воспримемъ ее въ свое сердце, и всѣ трудности служенія нашего общему благу сдѣлаетъ легкими и пріятными и превратитъ жизненный крестъ нашъ въ источникъ самыхъ высокихъ духовныхъ радостей и неизсякаемаго блаженства. Будемъ жѣ, бр., любить порученное намъ общественное служеніе, будемъ любить искренно и нелицемѣрно, возлюбимъ и тѣхъ, которые поставлены подъ наше ближайшее служебное попеченіе и руководство, ибо чрезъ все это мы дѣятельно приобщимся, крестному подвигу Господа Іисуса! Аминь.

Священникъ *Петръ Успенскій*.

ПЕТРО-ПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ г. Устюгѣ (*).

Мѣстоположеніе и исторія церкви.

Петро-Павловская приходская церковь находится во второй части города Устюга, на лѣвомъ берегу рѣки Суховы на набережной улицѣ. Съ сѣвера, востока и юга окружена обывательскими домами, а съ запада въ 15-ти саженьяхъ рѣкою Сухоною.

Первоначальное основаніе этой церкви и случай къ ея построенію теряются въ неизвѣстности. Извѣстно только, что

*) Описаніе это составлено протоіереемъ Арсеніемъ Поповымъ въ 1850-хъ годахъ.

она въ первой половинѣ XVII столѣтія уже существовала и состояла изъ двухъ деревянныхъ храмовъ: холоднаго—во имя св. апостоловъ Петра и Павла и теплаго во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Въ писцовой книгѣ г. Устюга 1630 года о холодной Петропавловской церкви по неизвѣстной причинѣ не упоминается, а теплая Благовѣщенская описывается слѣдующимъ образомъ: „Въ Петровской улицѣ теплая церковь Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы древянна клѣтцки; а въ церквѣ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое строеніе мірское и приходскихъ людей. На монастырѣ семь келей, а живутъ въ нихъ старицы черноризицы, скитаются по міру Христовымъ именемъ“.

Во второй половинѣ XVII столѣтія Петро-Павловская церковь была уже обширнѣе и устроениѣе. Въ писцовой книгѣ 7191 (1683) года она описана слѣдующимъ образомъ: „По конецъ Петровской улицы, у рѣчки Сухоны, на берегу церковь во имя Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія теплая, деревянная клѣтцки; въ той же церквѣ другая служба Святителя Стефана Великопермскаго Чудотворца... Того жъ приходу церковь холодная святыхъ верховныхъ Апостоль Петра и Павла деревянная, клѣтцки. У той же церкви предѣль служба Алексѣя Человѣка Божія“... Объ обширности холодной церкви свидѣтельствуется то, что въ иконостасѣ ея находились: въ верху въ тяблѣхъ милосердія Божія: Деисусъ на двѣнадцати цкахъ, писано на золотѣ, праздники владычни на двадцати на двухъ цкахъ, Пророки и Праотцы на девятнадцати цкахъ“. „Тѣхъ же церквей на площади колокольная деревянная, рубленая о осми углахъ, а на ней колоколовъ большихъ и малыхъ девять, а строятся тѣ церкви Божіи и причетники питаются тяглою церковной землей отъ четверти деревни Федоровскія, да отъ оброчныя полянки, а тѣ земли прикладныя отъ приходскихъ людей, а великаго Государя жалованья и руги нѣтъ. Около холодной церкви съ восточную сторону стараго кладбища двадцать сажень безъ трети, съ полуденную до келей девять сажень, съ западную до теплой церкви двенадцать сажень; а около теплой церкви съ полуденную двенадцать сажень съ третью, съ сѣверную до

дворовъ четырнадцать сажень, съ западную до рѣки шесть сажень“.

О существованіи сихъ церквей въ 1700 году свидѣтельствуемъ надпись на напрестольномъ сеѣбрянномъ крестѣ слѣдующаго содержанія:

„1700 году, Марта въ 5 день построень сій святыи крестъ Господень въ церкви святыхъ апостоль Петра и Павла и преподобнаго Алексія Человѣка Божія и иже во святыхъ отца нашего Стефана архіепископа Великопермскаго, по обѣщанію своему и по своихъ родителей, имя его Богъ вѣсть“.

Въ 1715 году сіи церкви, по сказанію лѣтописца, сгорѣли: *)

Въ 1717 году, по просьбѣ священника Іоанна, церковныхъ старость Василия Тетерина съ товарищемъ и приходскихъ людей, по случаю бывшаго 1715 года іюля 29 дня пожара въ Петровской улицѣ и въ ихъ приходѣ сгорѣнія св. церквей, позволено было имъ на томъ погорѣломъ мѣстѣ вновь соорудить церковь деревянную же, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ одинъ престоль, Преосвященнымъ Іосифомъ, архіепископомъ Велико-Устюжскимъ и Тотемскимъ.

Въ 1738 году священникъ Петръ, церковные старосты: Левъ Мургинъ и Іаковъ Нагаевъ, по причинѣ крайняго обветшанія теплой деревянной церкви, просили разрѣшенія на построеніе теплой каменной церкви, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на что и дана имъ была преосвященнымъ Гавріиломъ архіепископомъ Велико-Устюжскимъ и Тотемскимъ, граммата. Построенная по той грамматѣ теплая церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, освящена была 1745 года Декабря 4-го дня.

1750 года, разрѣшено было преосвященнымъ Варлаамомъ, епископомъ Велико-Устюжскимъ и Тотемскимъ, по прошенію священника Максима и приходскихъ людей, соорудить на оной теплой каменной церкви, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, холодную, каменную, во имя святыхъ Апостоль Петра и Павла и при оной придѣль, во имя Пре-

*) „1715 года отъ собору до Пятницы всѣ церкви выгорѣли“. Лѣтописецъ.

подобнаго Алексія Человѣка Божія. Построенная по сему разрѣшенію верхняя Петропавловская ц. съ придѣломъ Алексія Человѣка Божія, но едва ли еще освященная, въ 1757 году обгорѣла. „1757 года, Маія 29 дня, въ Троицкую вечерню *) былъ пожаръ, отъ котораго Петропавловская церковь и около ея всѣ дворы безъ остатку выгорѣли“, говоритъ лѣтописецъ. Въ 1765 году Ноября 6 дня освященъ придѣльный храмъ во имя Алексія Человѣка Божія. Но Петро-Павловскій храмъ освященъ былъ послѣ пожара уже въ 1776 году, Сентября 11-го дня, по грамматѣ преосвященнаго Іоанна Епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго. А нижній Благовѣщенскій храмъ остался въ томъ пожарѣ цѣль, потому что онъ съ 1745 года, по свидѣтельству надписи на крестѣ, освящаемъ не былъ до нынѣ. Въ 1854 году, вокругъ церковнаго зданія, вмѣсто ветхой деревянной ограды, построена каменная; съ деревянными рѣшетками.

Нынѣшнее состояніе церкви.

Нынѣ существующая Петро-Павловская церковь каменная, двухъ-этажная, покрытая желѣзомъ, о двухъ главахъ. Глава на Петропавловскомъ храмѣ надъ осмиграннымъ фонаремъ. На обѣихъ главахъ кресты желѣзные и вызолоченые.

Зданіе церкви состоитъ изъ трехъ отдѣловъ въ одной связи: а) въ верху холодный храмъ, во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла, съ придѣломъ на сѣверной сторонѣ, во имя Преподобнаго Алексія Человѣка Божія и съ ризницей палаткой; в) въ низу—теплый храмъ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на южной сторонѣ коего кладовая палатка, а на сѣверной—кладовая же палатка и сторожка, с) западную часть зданія составляетъ колокольня.

Въ верхнемъ холодномъ храмѣ, во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, алтарь трехугольный, отступленъ противъ нижняго; своды въ немъ каменные, стрѣльчатые; полы въ алтарѣ и церкви плитяные, а въ трапезѣ деревянный. Алтарь отъ церкви отдѣляется простѣнкомъ съ тремя проле-

*) Пожаръ сей дѣйствительно былъ: но или годъ, или число мѣсяца, въ лѣтописи означены не вѣрно: въ 1757 году Мартовскомъ Пятдесятница была въ Явивскомъ Маія 18-го дня; но не 29-го Маія.

тами для дверей царскихъ, дяческихъ и пономарскихъ. Церковь отъ трапезы отдѣляется также простѣнкомъ, въ коемъ три двери. Освѣщается церковь двойными окнами. Въ алтарѣ и церкви своды и стѣны по штукатуркѣ украшены живописью, а въ трапезѣ только на сводѣ одно клеймо. Въ церкви въ простѣнкахъ нижнихъ и подъ верхними окнами изображена Евангельская Исторія; въ простѣнкахъ между верхними окнами—страданія разныхъ апостоловъ; на сводѣ—страданія Спасителя; а въ фонарѣ на сводѣ въ осми клеймахъ—молитва Господня. Стѣнная живопись очень хорошей Устюжской работы 1776 года *)

Предалтарный иконостасъ весь рѣзной, золоченый, въ шесть поясовъ. Между поясами выдаются небольшіе рѣзные карнизы съ рѣзными же фризами; между образами во всѣхъ поясахъ—прорѣзныя полукруглыя полуколонны; а подъ мѣстными образами вмѣсто пьедесталовъ—рѣзныя завитки. Царскія врата сверху изображаютъ рѣзной балдахинъ, подъ коимъ средина травчатая прорѣзная; на нихъ изображено красками только Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а Духъ Святой съ сіяніемъ и четыре Евангелиста, держащіе отверстое Евангеліе, рѣзные. Рѣзьба царскихъ вратъ мѣстами высеребрена, а мѣстами вызолочена. По южную сторону царскихъ вратъ Св. образа: 1) Господа Вседержителя, окруженнаго Херувимами, украшенный вѣнцомъ серебрянымъ, чеканнымъ, съ сіяніемъ подъ золотомъ; 2) Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла съ Вседержителемъ во облацѣхъ, украшенный вѣнцами серебряными съ просѣчными сіяніями. 3) На дяческой двери въ Св. алтарь образъ Первомученика Стефана, подъ коимъ изображено побіеніе Его камнями, и 4) дванадцати Св. Апостоловъ. По сѣверную сторону царскихъ вратъ Св. образа: 1) Пресвятыя Богородицы Одигитрія-Смоленскія **)

*) Годъ этотъ обозначенъ въ надписи на западной стѣнѣ храма.

**) Этотъ образъ, почитаемый чудотворнымъ, по преданію словесному, найденъ былъ неповрежденнымъ въ пещлѣ послѣ пожара, бывшаго 1715 года. 29 іюля. Онъ переносится на зиму и лѣто изъ холодной въ теплую церковь своевременно и стоитъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Икона эта всегда почиталась, и по сіе время именуется чудотворною; граждане, по усердію къ ней, не только въ церкви часто молебствуютъ, но и въ дома носятъ для молебствій перѣдко.

съ предстоящими Св. Угодниками и Великомученицами; этотъ образъ древній, пятичный, украшенъ серебряными: вѣнцомъ, свѣтомъ и полями, вѣсомъ въ 1 фунъ 38 зол., а риза вышита жемчугомъ и различными камнями, между коими есть брилліантъ и двѣ алмазныя ставки. 2) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на коемъ вѣнецъ серебряный, чеканный, съ прѣсѣчнымъ сіяніемъ золоченымъ, а возглавіе и ожерелье вышита мелкимъ нѣмецкимъ жемчугомъ съ разноцвѣтными ставками. 3) На пономарской двери во св. алтарь архидіакона Лаврентія, подъ коимъ изображено его страданіе; и 4) Стефана епископа Великопермскаго съ преподобнымъ Алексіемъ Человѣкомъ Божіимъ.

Во второмъ поясѣ надъ мѣстными иконами изображены Господскіе и Богородичныя праздники на осьми дскахъ.

Въ третьемъ поясѣ въ срединѣ образъ Господа Вседержителя съ предстоящими двумя Архангелами, Богоматерью и Іоанномъ Предтечею, а по сторонамъ Св. Апостолы на осьми дскахъ.

Въ четвертомъ поясѣ: въ срединѣ образъ Пресвятыя Богородицы, а по сторонамъ на осьми же дскахъ образа Св. Пророковъ.

Въ пятомъ—Господь Саваоѣ и на осьми дскахъ Св. Пророки.

Въ шестомъ—въ срединѣ Распятіе Господне рѣзное съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ—живописными; на прочихъ шести дскахъ изображены страсти Христовы.

Образа сего иконостаса писаны личными красками съ золотомъ превосходною кистию одного изъ лучшихъ Устюжскихъ иконописцевъ прошлаго столѣтія.

Въ *трапезѣ* иконостасъ въ три пояса, столярный съ рѣзбой, золоченый. Въ нижнемъ поясѣ по правую сторону св. образа: 1) Господа Вседержителя; 2) Стефана епископа Пермскаго съ Преподобнымъ Алексіемъ Человѣкомъ Божіимъ въ моленіи къ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, старинный, кромѣ серебряныхъ вѣнцовъ, украшенія не имѣетъ. По лѣвую сторону образа: 1) Похвалы Пресвятыя Богородицы съ

вѣнцомъ и цатою серебряными, чеканными малыми; 2) Димитрія митрополита Ростовскаго въ моленіи. Во второмъ поясѣ Господскіе и Богородичные праздники. Въ третьемъ—въ срединѣ Господь Саваоѡъ, а по сторонамъ образа Св. Пророковъ на четырехъ дскахъ. Образа въ семь иконостасѣ разныхъ пошибовъ, писаны большею частію въ прошломъ столѣтїи и работы хорошей.

Придѣлъ во имя Алексія Человѣка Божія. На сѣверной сторонѣ церкви, въ видѣ пристройки (въ верху) придѣлъ во имя Преподобнаго Алексѣя Человѣка Божія и ризничья палатка. Алтарь въ ономъ придѣлѣ полукруглый, своды въ алтарь и церкви каменные, корытчатые; полы деревянные. Антиминсъ въ семъ храмѣ 1765 года, священнодѣйствованъ преосвященнымъ Θεодосіемъ, епископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ. Предолтарный иконостасъ столярный, фонъ его крашеный, а карнизы и рѣзьбы вызолочены. Царскія врата старинныя глухія, раздвѣченныя узорочной рѣзьбой, золоченыя. По правую сторону царскихъ вратъ Св. образа: Нерукотвореннаго Спаса, держамаго двумя ангелами на убрूसѣ и Преподобнаго Алексія Человѣка Божія; по лѣвую сторону: Божіей Матери Казанской съ личнымъ акаѳистомъ; на пономарской двери въ Св. алтарь Димитрія митрополита Ростовскаго Чудотворца. Надъ мѣстными образами: въ срединѣ сошествіе во адъ Христа Спасителя, по сторонамъ—Преображеніе, Входъ во Іерусалимъ, Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе Чудотворцы. Образа сіи писаны въ прошломъ столѣтїи яичными красками и хорошею кистію.

Теплый храмъ. Въ нижнемъ этажѣ подъ холоднымъ храмомъ храмъ теплый во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Алтарь въ немъ полукруглый; своды въ алтарь, церкви и трапезѣ каменные, корытчатые; полы плитяные. Алтарь отъ церкви отдѣляется каменнымъ простѣнкомъ съ тремя пролетами для дверей царскихъ, дьяческихъ и пономарскихъ. Церковь отъ трапезы отдѣляется также простѣнкомъ, въ коемъ тройя двери. На сводахъ въ алтарь, церкви и трапезѣ по одному клейму. Иконостасъ столярный крашеный, съ двумя колоннами у царскихъ вратъ и карнизомъ надъ мѣстными

образами; карнизы и рѣзба золоченыя. Царскія врата столлярныя, шахмато-рѣшетчатая со стеклами въ рѣшѣткѣ; на нихъ въ седми золоченыхъ клеймахъ изображены: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, четыре Евангелиста и два Пророка: Исаія и Моусей. По правую сторону царскихъ вратъ: Господь Вседержитель и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; на дѣяческой двери образъ Архангела Михаила. По лѣвую сторону: мѣсто для вышеозначеннаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Одигитріи Смоленскія, переносимаго изъ храма въ храмъ св. Апостоловъ Петра и Павла; на пономарской двери во св. алтарь изображенъ Архангелъ Гавріиль.

Надъ мѣстными образами: въ срединѣ Коронованіе Божіей Матери, по сторонамъ четыре дванадцатыхъ праздника, въ наугольникахъ—Св. мученикъ Александръ и Преподобная Пелагія *). Въ этомъ иконостасѣ богатое по цѣнѣ и превосходное по искусству украшеніе составляютъ три мѣстные образа: а) Вседержителя, украшенный серебряною бѣлою, покрывающею одѣяніе, свѣтъ и поля ризою, на коей отверстое Евангеліе со словами черневой работы: *Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи* и проч. и съ позолотою между строками; вѣнецъ серебряный, золоченый, чеканный, обложенный стразами съ тремя фіолетовыми камнями, на коихъ выкладены стразами же три буквы, означающіе Превѣчное Существо **). Серебра въ украшеніи семь 13 ф. 44 з. 84-й пробы. б) Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на коемъ вѣнды серебряныя, чеканныя, просѣчныя съ сіяніемъ и позолотою; на Божіей Матери риза жемчужная съ разноцвѣтными камнями, вынизанная по разноцвѣтной фольгѣ; около жемчужной ризы каѳедра, столъ съ раскрытою бібліею, балдахинъ и подножіе серебряныя, чеканныя, бѣлыя, риза на Архангелѣ тоже серебряная; серебра въ украшеніи сего образа 6 фун. 41 золотникъ. в) Образъ святыхъ Апостоловъ

*) Эти святые соименны возобновителямъ иконостаса, Александру и Пелагій Калининскимъ.

**) Риза и вѣнецъ сіи, по преданію, приложены приходскимъ челоуѣкомъ Смолиннымъ.

Петра и Павла, вверху коего Вседержитель. Риза на немъ вѣсомъ 10 фун. 89 зол. вся серебряная, чеканная, покрывающая одѣяніе, свѣтъ и поля; на Апостолахъ и Вседержителѣ вѣнцы серебряные, чеканные, на ризѣ три клейма черневыя, обведенные позолотою, изъ коихъ на двухъ изображены Св. Апостолы, а въ третьемъ надпись: „Приложена сія риза приходскимъ человѣкомъ Велико-Устюжскимъ купцомъ Петромъ Гавріиловымъ Пашицкимъ 1804 г. мѣсяца Января 1 дня“.

Въ той же церкви находятся: за правымъ клиросомъ— Образъ Нерукотвореннаго Спаса, величиной около двухъ аршинъ, весь украшенъ вѣнцомъ, полями и свѣтомъ изъ старинной басмы, писанъ въ углубленіи дски не позже половины XVII столѣтія. За лѣвымъ клиросомъ—образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ изображеніемъ около образа акаѣиста Божіей Матери въ лицахъ, на поляхъ написаны кондаки и ікосы,—образъ сей древній, писанъ въ углубленіи дски. Образъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла съ житіемъ, чудесами и страданіями сихъ Апостоловъ. Эти три иконы замѣчательны по своей древности и были, до построения каменнаго храма, въ деревянномъ—мѣстныхми.

Въ трапезѣ иконостасъ столярный въ три яруса, фонъ крашеный, а карнизы и рѣзьба между и около образовъ вызолочены, въ иконостасѣ св. мѣстные образа: по южную сторону а) Господа Вседержителя; б) Рождества Христова; по сѣверную сторону—в) Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ Радости. съ ризой серебряной въ 1 фун. 34 з. и надписью: „писанъ сей образъ 1780 года“ и г) Николая Чудотворца съ чудесами. Во второмъ ярусѣ: въ срединѣ образъ Воскресенія Христова, а по сторонамъ страсти Христовы. Въ третьемъ ярусѣ—въ срединѣ Спаситель съ предстоящими Божіей Матерію, Іоанномъ Предтечею и двумя Архангелами, по сторонамъ двѣнадцать Апостоловъ на шести дскахъ. Образа въ трапезномъ иконостасѣ писаны яичными красками съ золотомъ. Еще въ трапезѣ замѣчательнъ пятичный образъ Нерукотвореннаго Спаса, стоящій на западной стѣнѣ надъ дверью. Образъ этотъ древній, писанъ въ углубленіи дски и очень хорошою кистію, украшенъ вѣнцомъ и полями серебряными,

вѣсомъ въ 1 ф. 10 зол. На задней сторонѣ его слѣдующая надпись: „1687 года Сентября въ 21 день, подписанъ сей святой Нерукотворенный образъ, моленіе Устюга великаго посапкаго человѣка Василя, благословеніе отца моего Терентія Карпова сына по назвистку Кочни“.

Колокольня. Къ западной сторонѣ зданія пристроена трехъярусная колокольня; нижніе два яруса квадратные съ колоннами на углахъ, а верхній круглый. Въ длину колокольня 4 саж. 1 арш. 10 вер., въ ширину 4 саж. 14 в., въ вышину до звона 10 саж. 2 арш., отъ колоколовъ до осмерика 4 саж. 8 вер., на шейкѣ шпиль желѣзный и крестъ, поддерживаемый ангеломъ, росписанномъ разными красками съ высеребренными крыльями; ангель мѣрою около двухъ аршинъ. Колокольня о двухъ звонахъ, а колокола находятся на одномъ только верхнемъ, коихъ числомъ 9, вѣсомъ около 225 пудовъ. Крыша на колокольнѣ желѣзная.

Палатка. На южной сторонѣ церкви прикладена одноэтажная кладовая палатка—въ длину 5 саж. 1 арш. 1 верш., въ ширину 2 саж. 2 арш., въ вышину 2 саж. 14 вер., Крыша на ней тесовая.

Всякую богослужебную утварью церковь Петропавловская достаточна.

Причтъ церкви, по послѣднимъ штатамъ, состоитъ изъ настоятеля и псаломщика.

М И Л О С Т Ы Н Я *).

(Разсказъ).

Въ Севастополѣ живетъ на покоѣ генераль С. Ив. П—ковъ, съ которымъ я прошедшимъ лѣтомъ нерѣдко бесѣдовалъ. Въ одну изъ нашихъ бесѣдъ маститый воинъ разсказалъ мнѣ слѣдующее событіе изъ своей жизни. Человѣкъ, вѣрующій въ Промыслъ Божій, скажетъ, что виновникъ разсказаннаго событія Тотъ, безъ воли Котораго не падаетъ и волосъ съ головы нашей; но легкомысліе припишетъ его слу-

*) Эта статья г. Палимпсестова была напечатана въ Моск. Церк. Вѣдомостяхъ за 1891 г.

чаю. Не знаю, что можетъ быть безмысленнѣе, какъ приписывать какое нибудь явленіе или событіе случаю, какъ какой-то дѣйствующей причинѣ. А между тѣмъ какъ мы часто слышимъ: „это дѣло случая“, и чуть ли подобная безмыслица не становится господствующею среди тѣхъ, которые воспользовались только верхушками образованія и никогда не углублялись въ предметы высшихъ знаній, какова вѣра въ Высшее Существо и въ Его промысль.

Вотъ приблизительно слово въ слово, какъ рассказалъ мнѣ мой собесѣдникъ:

Я служилъ въ артиллеріи. Бригада наша стояла въ Изюмѣ. Однажды мы, молодые офицеры, занимались различными гимнастическими упражненіями, и между прочимъ—прыгали чрезъ скамейку и другія подобныя препятствія. Прыгалъ и я, и одинъ разъ такъ прыгнулъ, что вдругъ почувствовалъ въ одномъ колѣнѣ какъ будто какой то изломъ и затѣмъ страшную боль. Въ короткое время боль эта усилилась и я не могъ ступить на ногу. Прибѣгаю къ помощи докторовъ. Лѣчатъ одинъ, лѣчатъ другой: ставятъ то горчишники, то пѣвки, то мушки; мажутъ то одной мазью, то другой; но ничто не помогаетъ; колѣно мое опухло и боль перешла въ какую-то жгучую, соединенную съ ломотой. Призываю третьяго врача; онъ осматриваетъ и говоритъ: я скоро приду и сдѣлаю что нужно. Ожидаю. Является фельдшеръ съ ящикомъ хирургическихъ инструментовъ и говоритъ: докторъ сей часъ придетъ. Я догадался, что мнѣ хотятъ отрѣзать ногу. Это меня до такой степени потрясло, испугало и опечалило, что я, несмотря на страшную боль въ ногѣ и даже во всемъ тѣлѣ, вскочилъ съ кровати и выбросилъ ящикъ изъ окна, которое на этотъ разъ было отворено, сказавши фельдшеру, чтобы немедленно оставилъ меня и объявилъ доктору, что онъ не нуженъ мнѣ. Нельзя умолчать при этомъ, что при паденіи нѣкоторые изъ инструментовъ и самый ящикъ подверглись какой то порчѣ, за что у меня и вычитали изъ жалованья. Но чѣмъ бы заплатился докторъ, если бы безъ нужды лишилъ меня ноги, возможности служить и зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба.

Послѣ этого событія ни одинъ изъ докторовъ болѣе не навѣщалъ меня; боль ноги увеличивалась, казалось, съ каждой минутой. Такъ прошла недѣля, — и я въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, въ слѣдъ за самыми радужными надеждами, предался полному отчаянію; мысли самыя мрачныя, самыя тяжелыя давили меня: я видѣлъ предъ собою неизбѣжную и притомъ мучительную смерть, но замѣчу — не отъ своей руки. То было не въ модѣ въ тѣ времена, когда побольше было вѣры въ Бога и въ загробную жизнь.

Но вотъ я слышу ударъ колокола. Помню — то было въ субботу. Заблаговѣстили въ соборной церкви, въ тотъ колоколь, который по преданію будто-бы нѣкогда былъ подаренъ Петромъ Великимъ, и который, т. е. этотъ колоколь, по общему суду, отличался какимъ то особымъ звукомъ: то былъ именно какъ будто нѣкій голосъ, призывающій на молитву. Призывъ его упалъ и на мою растерзанную душу, какъ будто блеснулъ лучъ надежды на выздоровленіе. Говорю деньщику: одѣнь меня и веди въ церковь, — хочу помолиться Богу. Съ великимъ усиліемъ, съ невыразимою болью въ ногѣ, брелъ я до церкви, которая была вблизи моей квартиры. Вошли мы въ домъ молитвы; перекрестился я, тяжело вздохнулъ предъ милосердымъ Отцемъ небеснымъ, и говорю деньщику: веди меня назадъ, больше стоять не могу. Идемъ или правильнѣе — кое какъ волочимъ наши ноги. Но вотъ попадается намъ нищій, вѣроятно шедшій изъ церкви, чтобы стать на паперти съ протянутою рукою. Я велѣлъ деньщику подать ему нѣсколько копѣекъ. Онъ подалъ. Идемъ далѣе; но смотрю — и нищій идетъ за нами. Я съ сердцемъ закричалъ на него: чего тебѣ еще надобно? вѣдь тебѣ подали и убирайся! Слышу отвѣтъ: иди, в. бл., я вамъ не мѣшаю, и иду за вами не съ тѣмъ, чтобы еще получить отъ васъ какую нибудь копѣйку. Дай вамъ Богъ добраго здоровья! Благодарю и за то, что вы дали мнѣ, на старости лѣтъ безродному горемыкѣ.

Вошли мы въ квартиру. Деньщикъ уложилъ меня въ постель и вышелъ, затворивши за собою дверь. Но вдругъ дверь отворяется, и назойливый нищій чередъ моими глазами. Кричу самымъ неистовымъ голосомъ: пошелъ вонъ! деньщикъ! вы-

гонь этого негодяя—попрошайку! Но нищій на эти грозныя слова какъ тихій ангелъ, говоритъ: успокойтесь, в. бл., я служилъ въ полку костоправомъ,—позвольте мнѣ осмотрѣть вашу ногу.—Замѣчу, что въ прежнее время въ нашей кавалеріи всегда находились костоправы; ихъ обыкновенно брали изъ солдатъ, подбучали, и изъ нихъ иные выходили замѣчательные знатоки дѣла, благодаря которымъ многіе остались и при рукахъ, и при ногахъ.—Осмотрѣлъ онъ мою ногу, помялъ ее своими костлявыми пальцами со всѣхъ сторонъ и, ничего не сказавши, вышелъ. Черезъ двѣ—три минуты входитъ съ моимъ деньщикомъ, и оба они сажаютъ меня на стулъ. Я сѣлъ, и вдругъ деньщикъ, замѣчу, здоровенный дѣтина, охватилъ меня обѣими руками вмѣстѣ со спинкою стула: въ это же мгновеніе нищій взялъ мое больное колѣно въ обѣ руки, а одною ногою, именно голенью, такъ ударилъ въ оконечность ступни моей больной ноги, что у меня какъ будто искры посыпались изъ глазъ, и я почувствовалъ такую нестерпимую боль, что бросился на костоправа, желая вцѣпиться въ его волосы, которыхъ, какъ я впоследствии увидѣлъ, у него почти и не было. Бросился, и конечно долженъ былъ ступить на больную ногу,—и ступилъ,—и что же? Я почти не чувствовалъ боли. Боже мой! Кто опишетъ мою радость? Я кинулся на шею моего спасителя отъ неминуемой смерти, сталъ обнимать и цѣловать его и предложилъ ему единственные бывшіе у меня 25 руб. И что же я слышу? „Не могу взять такъ много, и рубля достаточно за такую легкую работу“. Едва я уговорилъ его раздѣлить со мною эти деньги пополамъ.

Мать моя въ это время жила въ С.-Петербургѣ.—и когда узнала эту исторію, прислала моему незабвенному костоправу 50 руб. Два года онъ жилъ послѣ этого событія,—и я считаю и доселѣ счастливымъ себя, что помогалъ ему въ его нищенскомъ положеніи, сколько мнѣ позволяли мои скудныя средства собственной жизни.

Что вы скажете, выслушавши мое сказаніе? Да васъ нечего и спрашивать,—я знаю вашъ отвѣтъ. Но не такъ отвѣчаетъ иная вѣтрена я младость: „случай, говоритъ, натол-

кнулъ васъ на костоправа“. Но что же это за существо случай? Тотъ, кому приводилось быть или бывать подъ градомъ пуль и ядеръ, вѣритъ, что есть Тотъ, Кто создалъ міръ и управляетъ имъ. Знаете ли, что я скажу вамъ: не вѣрующихъ въ Промыслъ Божій всего менѣе среди военныхъ.

Да, отвѣтилъ я, едва ли это подлежитъ какому нибудь сомнѣнію.

На этомъ наша бесѣда и кончилась.

(Владим. Енарх. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1893 годъ на журналъ

„СЛѢПЦЪ“

(годъ V-й).

Журналъ для обсуждения вопросовъ, касающихся улучшения быта слѣпыхъ.

Выходитъ ежемѣсячно.

Подписная цѣна за годовое изданіе: съ доставкою и пересылкою внутри Россійской Имперіи 1 руб.; съ перес. за границу 1 р. 50 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Больш. Конюшенная ул., д. № 1, кв. 24.

Объявленія принимаются за строку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

Подписка принимается въ Канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Большая Конюшенная ул., д. № 1, кв. 24), въ присутственные дни отъ 10—12 час. утра.

Программа журнала:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ: цѣли, рациональнаго образованія и прирѣнія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособія, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣпцахъ (патронатство), прирѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ.—Объявленія.

Отъ Начальника Вологодской Почтово—Телеграфной Канторы.

Чтобы доставить всякаго званія людямъ возможность сберегать малые остатки отъ расходовъ въ запасъ на будущія надобности, согласно Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1889 г. временнымъ правиламъ, при Вологодской Почтово-Телеграфной Канторѣ, а равно въ почтовыхъ отдѣленіяхъ Вологодскаго уѣзда: Кубенскомъ, Новленскомъ, Свѣтиловскомъ, Леоновскомъ и Григорьевскомъ, открыты СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ, въ которыя принимаются на книжки вклады, по правиламъ, изложеннымъ въ утвержденной Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ инструкціи, въ размѣрѣ 25, 50, 75 к. и отъ 1 р. до 1000 р. Вклады эти отсылаются въ сберегательныя кассы Государственнаго Банка и приносятъ вкладчикамъ, начиная съ 1 числа послѣдующаго за взносомъ мѣсяца, по четыре процента (4%) въ годъ, каковыя проценты исчисляются на всякую внесенную сумму за полные (съ 1-го по 1-е число) мѣсяцы, прошедшіе до возврата капитала вкладчикамъ по ихъ требованію.

Приемъ и выдача вкладовъ производится въ Вологодской Канторѣ ежедневно съ 8-ми часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, не исключая и праздничныхъ дней, а въ почтовыхъ отдѣленіяхъ—въ тѣ дни и часы, когда производится почтовая операція по приему и выдачѣ корреспонденціи.

Подробныя свѣдѣнія напечатаны въ № 16 Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1890 годъ и можно получать во всѣхъ названныхъ учрежденіяхъ.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ 62 выпускъ

М а й о р ь - М а м а й .

„НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

Изданія быв. Г-ва А. Гарбель и К^о, въ Москвѣ

Въ текстѣ помѣщены: 6 портретовъ (Маккиавелли Н., Макартъ Г., Маковский В. Е., Маковский К. Е., Маколей Т. Б., Максимовъ С. В.)

Цѣна выпуску (съ пересыл.) на обыкновенной бум. 30 к., на лучшей бумагѣ 40 коп.; цѣна тому въ переплетѣ на обыкновенной бум. 4 р. 50 к., на лучшей бум. 6 руб.

Все изданіе составитъ 105—115 выпусковъ (8 томовъ) и будетъ закончено въ текущемъ 1893-мъ году.

Подробные проспекты для ознакомленія съ изданіемъ высылаются по требованію бесплатно.

Гг. служащіе въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкой за поручительствомъ казначеевъ. Можно также приобрести Словарь путемъ мѣстныхъ взносов.

Поступили въ продажу сочиненія А. Свирѣлина:

1. Церковно-Славянскій Словарь для толковаго чтенія Часослова, Псалтири, Октоиха (учебныхъ) и Св. Евангелія. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Цѣна 40 к.

2. Православное исповѣданіе христіанской Вѣры въ Четихъ-Минейхъ Св. Димитрія Ростовскаго. Цѣна 60 коп.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у Думнова (на Мясницкой) и въ С.-Петербургѣ у Тузова (Гост. Дв.)

Содержаніе:

1. Слово на день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—
2. Петропавловская церковь въ г. Устюгѣ.—
3. Милостыня (разсказ).—
4. Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Марта 15 дня 1893 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.